

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Первая брачная ночь: видеосъемка на память

Никогда не позволяйте обстоятельствам быть сильнее Вас и управлять ситуацией! Контролируйте все и вся, особенно в таком деликатном деле, как первая брачная ночь! Не гонитесь за новизной и не старайтесь быть модными, подвергая себя и свою благоверную опасности разоблачения или «спалиться по-крупному». Проведите эту ночь в лучших традициях, которые испокон веку исповедовали ваши деды и прадеды. Иначе все обернется таким конфузом, что «не в сказке сказать, ни пером описать»...

Рита прижалась к Андрею и чмокнула его в щеку. Потом уютно устроилась у него на коленях и деловито окинула взглядом список.

— Так... Регистрация, свадебный кортеж, ресторан, анимация, фотограф, — углубившись в текст, она стала бубнить про себя, и Андрей уже не разбирал слов. Но он и так знал весь список наизусть — он сам его составлял.

— А это что? — Рита ткнула пальчиком в конец перечня, и вопросительно посмотрела на будущего супруга.

— «Таинство брачной ночи. Видео-фантазия», — вслух прочитал Андрей и взглянул на свою невесту, — нашу первую ночь любви снимут на видео. Круто, правда?

— Так, с этого места поподробнее, — сказала Рита, нахмурившись, — кто нас будет снимать и зачем?

— Профессионалы своего дела, — не очень уверенно ответил Андрей и заерзал: ему стало не комфортно под ее пронзительным взглядом, — будет видеозапись на память.

Рита слеза с его колен и, подбоченившись, встала в позу кастрюли. Она некоторое время сверлила его взглядом, не сулившим ничего хорошего. Наконец, она изрекла:

— Что это ты удумал? Снимать домашнее порно со мной в главной роли?

— Ну, хочешь, пригласим профессионалку, — попытался отшутиться Андрей, но Рита так зыркнула на него, что ему вообще расхотелось обсуждать эту тему.

— Можешь мне внятно объяснить, зачем это тебе? — Рита скрестила руки на груди и посмотрела на Андрея так, как строгий учитель смотрит на провинившегося ученика.

— Послушай, — начал он неохотно загибать пальцы, — во-первых, это будет никакая не порнуха. По задумке, это фильм — история любви: с музыкой, с профессиональным монтажом, и всякими титрами.

Андрей с удовлетворением отметил, что в глазах его строптивой невесты загорелся интерес.

— Во-вторых, — с воодушевлением продолжил он, — это прекрасная память о нас! Когда мы станем... Э-э-э... Старые и толстые, то с удовольствием будем смотреть на нас в молодости, какие мы были красивые и сексуальные, и как мы занимались с тобой любовью.

— Это ты будешь старым и толстым, — быстро сказала Рита, — и еще лысым, — торопливо добавила она. В ее глазах вспыхивали искорки смеха.

— Ну хорошо, великодушно согласился Андрей, — пусть я буду толстым и лысым. А ты будешь тощая и волосатая. Как швабра.

Рита прыснула, и бросилась обнимать своего любимого. Она не могла дуться на него слишком долго. Оторвавшись, наконец, от ее жарких поцелуев, Андрей закончил:

— В конце концов, это тренд сегодня. Многие, кто могут себе это позволить, заказывают такую услугу. Ты же хочешь быть в тренде? — Андрей, как никто знал слабости своей будущей

жены.

— Ну... Хорошо, — сказала Рита, сдаваясь, — давай попробуем... Кстати, а сколько это стоит? Андрей назвал стоимость услуги, и Рита опять вскочила на ноги.

— Сколько?!? Нет, так дело не пойдет! За эти деньги можно облететь вокруг света за восемьдесят дней. И еще останется. Меня жаба задушит.

— А что ты предлагаешь? — разочарованно спросил Андрей, — отказаться?

— А что если разделить эту работу? — Рита задумчиво барабанила пальцами по столу, — например, основной материал мы отснимем своими силами, а они только смонтируют его в полноценный фильм?

— Кто это, интересно, будет нас снимать? — ехидно переспросил Андрей. Наши мамы?

— Ну, мамы — ни мамы... Но мне будет спокойней, если это будет родственник, — Рита посмотрела на Андрея и щеки ее порозовели, — и дело тут не только в деньгах: мне как-то стремно раздеваться перед посторонними, да еще в брачную ночь. Да еще ведь придется не только раздеваться...

Они стали перебирать, кто бы мог выполнить эту ответственную миссию. Наконец, остановились на старшем брате Андрея — Михаиле, и младшей сестре Риты — Веронике. У них были вполне дружеские отношения с близкими, и молодожены надеялись, что им не откажут в этой деликатной просьбе. Рита отправилась утрясать этот вопрос, а Андрей связался с праздничным агентством, пытаясь внести коррективы в уже утвержденную смету. С большим скрипом ему пошли навстречу (учитывая общую солидную сумму заказа), но настояли на использовании их видеоаппаратуры (без качественной записи они не готовы были отвечать за конечный результат).

Пришлось еще согласиться на специальную форму для съемки. Она представляла собой облегающие костюмы черного цвета, скрывающие оператора с ног до головы. В паху было сделано подобие ширинки, и представитель агентства сообщил удивленному Андрею, для чего это было нужно:

— В случае если Вам «приспичит» во время съемки, — доходчиво объяснил он, — Вы довольно быстро сможете реализовать свои естественные потребности, потратив минимум времени на облегчение — полностью снимать костюм Вам не придется. В конце концов, Вы же понимаете, что этот съемочный процесс не остановить и не переснять. Иначе это уже будет не первая брачная ночь. Поэтому в работе, кстати, всегда задействованы два оператора. И это не только для того чтобы один снимал общий вид, а другой... Интимные подробности крупным планом.

С одним вопросом было улажено, и, заехав в «праздничный» офис за необходимой техникой и одеждой, Андрей поспешил к любимой. К его удивлению, Рита довольно быстро договорилась «с домашними» операторами этого рискованного эпизода из их будущей счастливой жизни. Брат Андрея, Михаил, пообещал Рите выполнить все, что от него требуется. Только она попросила его снимать запланированное мероприятие с общего ракурса — издали — тогда она будет меньше стесняться.

Своей младшей сестренке Рита поручила самый ответственный участок — макросъемку. Простудировав привезенную Андреем вместе с видеокамерами пошаговую инструкцию по съемке «для чайников», Вероника с воодушевлением взялась за порученное дело, тут же набросав сценарий будущего эротического блокбастера. Андрей пытался сопротивляться, аргументируя неубедительными доводами, что, мол «как пойдет, так пойдет», но Вероника

решительно отвергла его вялые возражения.

— Любой фильм без сценария обречен на провал! — заявила Вероника, сидя по-турецки на диване, и пытаясь вставить в ячейку для кассеты видеокамеры аккумуляторную батарею. — Особенно, эротика! Представляешь, как вам будет стыдно показывать этот убогий и непрофессиональный фильм своим детям? — В запальчивости воскликнула она, отказавшись, наконец, от безуспешных попыток испортить видеотехнику еще до начала съемок.

— Я в любом случае не собираюсь показывать этот фильм своим детям, — твердо сказал Андрей, — какого бы уровня профессионализма мы все тут не достигли.

Вероника махнула на Андрея рукой, пообещав, что они так легко от нее не отделаются, и что она оставляет за собой право вносить коррективы по ходу действия. Встретившись с Михаилом, Вероника утатила его в комнату «наметить совместный план действий» по согласованной фиксации будущих плотских утех близких родственников.

И вот настал счастливый день свадьбы Риты и Андрея. Все гости были довольны организацией мероприятия — праздничное агентство оказалось на высоте. Вечером приглашенные собрались на свадебный банкет в трехэтажный особняк, который принадлежал родителям Риты — ее отец занимался недвижимостью и, судя по барским хоромам, немало в этом преуспел. Праздничный вечер клонился к закату, и большинство гостей разбрелось по многочисленным комнатам на ночлег — завтра предполагалось продолжение банкета.

Андрей шепнул старшему брату, что если они хотят что-нибудь заснять для истории, то пора уже начинать. Иначе как бы им не пришлось снимать «первый брачный сон» — все очень устали за этот напряженный день, и хотели отдыхать. Михаил и Вероника торопливо облачились в костюмы для съемок, и предстали перед главными героями фильма, вызвав приступ хохота у последних: они были похожи на двух водолазов, которым вырвали ласты и забыли выдать баллоны с воздухом. Свежеиспеченный супруг торжественно внес молодую жену в свадебную комнату и возложил на брачное ложе. Михаил выключил свет, и вот тут молодым супругам стало не до смеха: костюмы «операторов» настолько растворялись в темноте, царящей в комнате, что была видна только подсветка видеокамеры, и мерцающий красный огонек записи. Была полная иллюзия, что Андрей и Рита остались в комнате с камерами один на один.

Михаил установил видео на неподвижном штативе в углу комнаты, и включил запись. Тут же загорелась подсветка, которая выхватила из темноты робеющих молодоженов. Риты пока не было видно и слышно: она, руководствуясь своей «режиссерской» задумкой, где-то пряталась в темноте.

— Брат, — сказал Андрей, кивнув на стоящий у стены телевизор, — ты не мог бы вывести картинку на экран? Мы бы с Ритой тоже иногда приглядывали со стороны за... Процессом.

Михаил повозился с проводами, и через минуту на экране возник Андрей, в полумраке обнимающий свою, теперь уже законную жену. Он благодарно кивнул, и потянулся к Рите. Она заключила его в объятия, и так они целовались около минуты, почти не двигаясь.

— Нет, так не пойдет! — Вдруг откуда-то из темноты раздался голос Вероники, — нет никакой динамики! Чего вы там замерли друг об друга?

— А что нам, станцевать и спеть дуэтом, что ли? Это же не индийское кино! — Андрей с неохотой оторвался от своей возлюбленной, — не мешай нам, Ника, а то выгоню тебя... С закрытого показа.

Из темноты донеслось обиженное сопение, и в углу загорелся красный огонек видеозаписи. Подсветку ей включать не было никакой необходимости: Вероника снимала на небольшую высокочувствительную камеру, которая крепилась к голове и прекрасно работала даже при небольшом освещении.

Молодожены предались нежным ласкам, обнимаясь, и целуя друг друга. Но когда Андрей стал снимать одежду с невесты, она занервничала, и стала бросать испуганные взгляды на основную камеру, возле которой «колдовал» Михаил. Молодой супруг настойчиво продолжал избавлять свою избранницу от вороха свадебных одежд, и с такой же настойчивостью Рита сопротивлялась своему обнажению. Их возня стала напоминать легкое изнасилование. Член Михаила понесся к Рите на бреющем полете, и с разгона воткнулся в рот невесте, который она опрометчиво открыла от удивления. Зрелище было комичным и эротичным одновременно, и, скорее, оно было похоже на порномультимедиа немецкого производства: отдельно взятый толстый член деловито сновал взад и вперед между раздувшихся щек и вытаращенных глаз невесты. С точки зрения приобретения навыков отсоса, происходящее с Ритой было делом бесполезным: Михаил тупо трахал невесту в рот. Девушка вцепилась в невидимые бедра Михаила, стараясь хотя бы не задохнуться при этом.

— Э-э-э... Полегче, там, — волновался Андрей, неутомимо появляясь и исчезая, как в черной дыре во рту Вероники, — братан, заканчивай долбить мою жену... Считаю, сосать она уже научилась — верни ее на родину.

— Не переживай, Андрюша, — ласково сказала Вероника и всосала его мошонку целиком, — все равно это останется только между нами, и никто ничего не увидит, и не узнает. Мы отдадим для монтажа только те кадры, которые сами сочтем нужными, — невнятно добавила она.

— Вот и давай уже снимать эти кадры, — нетерпеливо подытожил Андрей, и потянул Риту на себя.

Раздался громкий «чмок», и член Михаила покинул сладкий рот невесты. Андрей бесцеремонно повалил Риту на кровать, и одним рывком стащил с нее трусы. «Очень романтично», скривилась невеста и бегло осмотрела себя: один чулок отстегнулся от пояса, и съехал к туфле — она так и не успела снять обувь. Он широко развел ее ноги в стороны и, не оборачиваясь, сказал: «Все, Ника, работаем». Вместо ответа послышались чавкающие звуки, и Андрей посмотрел в темноту: красный огонек камеры ритмично двигался вместе с алыми губами младшей сестренки, тускло освещая узловатый член Михаила.

— Миша, блядь, хватит уже всех в рот ебать! — Андрей с досады промахнулся, и чуть сходу не лишил анальной девственности невесту, — отпусти оператора! А то это не история любви получается, а «Даз ист фантастиш» какой-то!

— Без вопросов, бро, — буркнул Михаил и развернул Веронику. Огонек ее камеры приблизился к широко раскрытым бедрам Риты, и озорной язычок, вынырнувший из темноты, лизнул член Андрея.

— Не мешай, Вика, — сказал Андрей, — снимай лучше свой крупный план, — и с этими словами он задвинул молодой жене по самые яйца.

Рита охнула и вцепилась в Андрея руками и ногами. Он мощно качал бедрами, стараясь наверстать упущенное время. Рита страстно отдавалась любимому в миссионерской позиции, и Вероника, став на четвереньки, подлезла под Андрея, чтобы в кадр попало их главное место совокупления. Ее попка была высоко поднята вверх, и перед Михаилом открылась пикантное

зрелище: в темноте показались раскрытые половые губки и колечко ануса Вероники. Ее костюм тоже был снабжен необходимыми «выходными» отверстиями, через которые анатомические подробности девушки призывно белели в темноте.

Тем временем Андрей с громким хлопом вышел из супруги, и переместился к ее голове: он решил проверить, наметился ли прогресс в ее обучении ораторскому искусству. Чтобы ее суженый не подумал, что ее оттрахали в рот совершенно напрасно, Рита с усердием начала обрабатывать любимого, с перепугу засосав его член вместе с яйцами.

Перед Вероникой открылась уникальная возможность снять подлинную сущность своей старшей сестры крупным планом, пока Андрей отчаянно пытался вырвать гениталии изо рта неумелой супруги. Она уткнулась в промежность Риты, медленно обзревая окрестности: камера на голове исправно фиксировала все плавные изгибы ее подопечной.

Вдруг Вероника почувствовала внезапное нападение на свои тылы: Михаил, забросив свою операторскую работу (камера самостоятельно все снимала со штатива), стал умело вылизывать все, что было доступно. Он неожиданно Вероника дернулась вперед, и въехала губами в разработанную зону, в которой член Андрея был минуту назад. «Только этого мне не хватало», мелькнула у нее испуганная мысль, и Вероника попыталась побыстрее убраться из зоны доступа. Но, не тут-то было: Рита вдруг прижала ее к своему паху и со словами: «Да, милая сестренка, я тоже всегда хотела этого!» стала запикивать ее голову между ног.

Вероника внезапно оказалась в орале по уши: спереди ее рот насилывала старшая сестра, а сзади Михаил своим языком, длине которого позавидовал бы Джин Симмонс, почти довел ее уже до белого каления. Вероника облизывалась и отплевывалась, Рита сладострастно мычала, сытая по горло супружескими органами, а Михаил, послонявив палец, легко нашел путь к тайному девичьему проходу. Вероника завалилась бедрами, уклоняясь от настойчивого пальца, и через переплетенье губ невнятно промычала:

— Миша, иди в жопу!

Это было ошибкой: Миша слишком буквально воспринял ее рекомендации. И в следующее мгновение Вероника оказалась нанизана на узловатый вертел с неожиданной стороны. Михаил так задвинул Веронике, что ее лицо провалилось в промежность невесты окончательно и бесповоротно. Судя по довольному мычанию, которое доносилось с конца Андрея, Рите нравился такой поворот событий.

— Миша, что за хуйня?! Ты совсем обледенел? — Вероника отчаянно пыталась освободиться от насилия хотя бы с одной стороны, — Ты, дурак, что ли? Прекрати... Драть... Меня... В жопу... Глупенький... Дурачок...

Последние ее слова прозвучали как-то неубедительно: Михаил чувствовал, как Вероника поддает ему бедрами навстречу. Андрей тем временем переместился к ногам своей любимой, и развернул ее, поставив в коленолоктевую позицию. Не успел он прицелиться, как невидимая рука схватила его член, и, согнув под неестественным углом, погрузила во что-то мягкое и теплое... Вероника отсасывала Андрею «не по-детски», подмахивая его старшему брату, который уже переместил свое орудие, направляя его по естественному пути. Невеста неожиданно осталась не у дел.

— Эй! Чего там у Вас происходит? — воскликнула Рита, нетерпеливо повиляв бедрами: ее разогретое ласками сестры влагилице требовало немедленного продолжения событий.

— Тут это... Вероника снимает, — пробубнил Андрей, пытаясь отодрать ее от себя.

Но сестра присосалась, как пиявка, съехав с члена Михаила, и развернувшись к жениху

лицом. Теперь ей ничего не мешало полностью наслаждаться членом мужа своей сестры. Андрей с ужасом смотрел на недовольную жену, не в силах оторваться от Вероники: сосала она великолепно. Видя отчаянное положение жениха, Михаил пришел к нему на выручку — родной брат все-таки... Глядя на Андрея с сочувствием и пониманием, Михаил отодвинул Веронику в сторону (она недовольно хрюкнула), и приставил свой огромный елдак к текущей дырочке невесты.

— Ну, наконец-то! — воскликнула Рита, и тут же насадилась на могучее орудие, — Ого! Ничего себе, Андрюшенька, как я тебе его раздраконила! Он еле-еле пролезает в меня!

— Да, дорогая, — уныло ответил Андрей, делая Михаилу страшные глаза, — Ты, Риточка, потрудились на славу...

— Андрюша, я надеюсь, Михаил далеко от нас и не видит все... Подробности? — вполголоса сказала Рита, старательно насаживаясь на ствол старшего брата, — я, наверное, умерла бы со стыда, если бы он увидел наше совокупление вблизи... Это ведь так интимно...

— Не беспокойся, дорогая, — Андрей наконец оторвал от себя красные губы Вероники, которые от непрерывной работы стали опухшими, — здесь темно и ничего не видно.

— И не слышно, — громко сказал Михаил, стараясь перекричать сочные хлюпы, доносящиеся из влагилица Риты, которые сам же и производил.

— Вот и славно, что никто ничего не видит и не слышит, — подытожила за всех Вероника, и скользнула тенью на кровать рядом с сестрой.

— Чего тебе, — задыхаясь, спросила Рита, с удовольствием выполняя с Михаилом свои супружеские обязанности.

— Я сниму твое лицо крупным планом, пока Михаил тебя... снимает общим, — замешкавшись, закончила Вероника, и прогнулась, — эй, мальчики, кто-нибудь!

Зафиксируйте меня, пожалуйста, а то кровать качается, и картинка смазанной получится.

Андрею ничего не оставалось, как «зафиксировать» девушку: ее влажные дырочки одиноко блестели в темноте. Процесс сопровождался радостными стонами Вероники, и Андрей все никак не мог определиться, какое же входное отверстие оператора наиболее приемлемо для надежной фиксации: по ее воплям было трудно разобраться в лучшем варианте.

— Милый, давай попробуем... В попку, — вдруг раздался смущенный голос невесты, — я хочу, чтобы это осталось на память, только боюсь, что ты меня разорвешь... Он такой огромный...

— Не бойся, дорогая, — быстро ответил Андрей, и схватил брата за плечо, останавливая его, — поверь, он уменьшится в тебе до нужных размеров, — добавил молодой супруг, и выразительно посмотрел в темноту.

— Да, Рита, все будет хорошо, не беспокойся, — откликнулся Михаил, нехотя выходя из невесты, — Андрей знает, что говорит.

Андрей треснул брата по башке, и они быстро поменялись местами: младший стал законным первопроходцем по Великому Анальному Пути своей благоверной, а старший отправился с Вероникой по проторенным дорогам, намеченным Андреем мгновения назад. Сестры сладострастно кричали, а братья гнали своих взмыленных коней до победного финиша. Они еще пару раз менялись местами, но затраханые до изнеможения девушки, похоже, не замечали смены наездников: им со всех сторон было хорошо.

— Да, милый! Как же сладко ты меня ебешь! — кричала счастливая Рита, нанизываясь на член Михаила, — Андрюшенька, я хочу, чтобы всегда было так!

— Не волнуйся, сестренка, — пыхтела Вероника, насаживаясь задом на член Андрея до самых

яиц, — он у тебя парень, что надо! Кого хочешь, удовлетворит...

Сестры стали одновременно кончать, найдя в темноте губы друг друга и целуясь взад, а братья продолжали пронзать их до тех пор, пока не кончили сами, густо излившись в своих любовниц: Андрей в анус Вероники, а Михаил во влагалище невесты. Все повалились на кровать — усталые, но довольные...

— Вот и свершилось таинство брачной ночи, — сказала Рита и томно потянулась.

— Ничего себе «Видео-фантазия», — поддакнул Андрей, — хорошо, что это все останется между нами...

Не успел Андрей произнести эти слова, как дверь отворилась, и в комнате вспыхнул яркий свет. Это было так неожиданно, что все испуганно шурились на дверной проем, даже не удосужившись чем-нибудь прикрыться. В дверях стоял отец невесты.

— Ой, Виктор Сергеевич! Что же Вы... Без стука, — Андрей безуспешно пытался вытащить одеяло из-под себя, но все остальные сильнее вжимались в постель, стараясь слиться с окружающей обстановкой.

— Можете уже не прятаться, — устало сказал «Сергеич», и присел на краешек кровати, — кто-то догадался подключить камеру к телевизору...

— Это я попросил, — сказал Андрей и втянул голову в плечи.

— А я подключил, — в тон ему ответил Михаил, и испуганно посмотрел на внезапного гостя, — а что?

— А то, что у нас в доме все телевизоры соединены в единую сеть, чтобы была возможность смотреть «кабельное» в любой комнате, — правильно, Рита?

— Это что же... — прошептала Рита и зажмурилась.

— Да, дорогая — то, что ты подумала. Ваше «Шоу летающих гениталий» посмотрели все гости без исключения, — сухо сказал Виктор Сергеевич, — и, судя по их реакции, я не очень удивлюсь, если завтра утром придется «сыграть» еще три-четыре свадьбы. — Он поднялся и пошел к выходу. На пороге обернулся, и добавил, обращаясь к Веронике, — а тебя, доченька, я попрошу заглянуть к нам в спальню и дать маме несколько уроков... Твой папа был бы очень тебе благодарен, дорогая